

УДК 340.123

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com

Душкина Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
egorova1809@inbox.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Ekaterina V. Dushkina

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
egorova1809@inbox.ru

**Теоретико-правовые основы концептуальных суждений
Артура Шопенгауэра в контексте воли человека и познания им мира**

**Theoretical and legal foundations of conceptual judgments
Arthur Schopenhauer in the context of the will of man
and his knowledge of the world**

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных воззрений немецкого философа Артура Шопенгауэра на проблему генезиса права и его оценки в контексте презентации мира как воли и представления. Выявляя ряд наиболее значимых теоретических суждений указанного мыслителя по вопросам общего понимания права, содержания естественного и государственного права, а также справедливости и миссии государства, авторы акцентируют внимание на уточнении значения морализующего фактора на область юриспруденции и необходимости учета в процессе правоприменения нравственной и психологической сторон поведения индивида: как мотива проявления им своих волевых качеств, так и степени его представления относительно последствий совершенного.

Ключевые слова: теория права, правовой концепт, справедливость, закон, государство, мораль, воля.

***Annotation.** The article presents an analysis of individual views of the German philosopher Arthur Schopenhauer on the problem of the genesis of law and its assessment in the context of the presentation of the world as will and representation. Revealing a number of the most significant theoretical judgments of this thinker on the issues of a general understanding of law, the content of natural and state law, as well as justice and the mission of the state, the authors focus on clarifying the meaning of the moralizing factor in the field of jurisprudence and the need to take into account the moral and psychological aspects of an individual's behavior in the process of law enforcement: as a motive for the manifestation of his volitional qualities, and the degree of his representation regarding the consequences of the perfect.*

***Key words:** theory of law, legal concept, justice, law, state, morality, will.*

В кругу видных представителей зарубежной философии особое место занимает личность немецкого мыслителя, иррационалиста и мизантропа Артура Шопенгауэра (1788-1860 гг.), жизненная миссия которого была посвящена размышлению над «вечно тревожащей загадкой существования», а также выяснению смысла жизни в мире, наполненном несправедливостью, порождающей страдания людей и насилие в обществе. Философия Шопенгауэра обращена к осмыслению проблем, возникающих под воздействием всеобщего импульса воли к жизни, а выдвинутая им идея мира как представления способствует более предметному естественно-правовому пониманию отдельных сторон современной действительности, с позиции справедливости и законности, в их неразрывной связи с областью морали. Кроме того, отдельные концептуальные суждения данного мыслителя предвосхищают подлинный смысл правового явления, именуемого «правом принуждения чужой воли», глубинный смысл которого составляет отрицание неправды. По нашему пониманию, отмеченное, во-первых, свидетельствует об актуальности темы нашего исследования; во-вторых, позволяет наиболее подробно проанализировать некоторые научные положения учения А. Шопенгауэра в их преломлении к теории права. С учетом того, что вся палитра философских взглядов А. Шопенгауэра на вопросы права рассредоточена по различным его трудам, представляется оправданным провести некоторую их реконструкцию [1, с. 141].

Как следует из учения отмеченного философа, дихотомия мира предполагает наличие следующих половин: а) объекта в виде форм пространства и времени, порождающих множественность; б) субъекта, пребывающего вне отмеченных двух форм и принадлежащего каждому представляющему существу. Неразрывность указанных половин мира имеет прочное сопряжение с действием механизма их взаимного ограничения: «где начинается объект кончается субъект» [4, с. 5]. Отождествляя объект с материей, А. Шопенгауэр заключает о его представлении исключительно для субъекта, а само представление возводит в разряд познавательной способности [4, с. 11]. Наряду с отмеченным, философ оценивает «субъективный коррелят материи» суть причинность в качестве рассудка, единственным

предназначением которого выступает познание причинности. Наиболее распространенным проявлением рассудка выступает «воззрение окружающего мира: оно всецело познание причины из действия, поэтому всякое воззрение интеллектуально» [4, с. 12]. По мысли А. Шопенгауэра, рассудок находится на службе у воли и определяет содержание дефиниции «ум» [4, с. 22].

Отмеченные выводы немецкого философа имеют важное методологическое значение для понимания сущностных основ триады «право, правосознание и законность». По нашему представлению, указанный тезис корреспондирует следующему утверждению А. Шопенгауэра: «Недостаток рассудка в собственном смысле называется глупостью; это - именно тупость в применении причинного закона, неспособность к непосредственному восприятию сочетаний между причиной и действием, мотивом и поступком» [4, с. 23]. Что касается воли, то данное слово означает свойство характера субъекта познания, наделяющее последнего правом выступить в качестве индивида. Именно воля «дает ему ключ к собственному явлению, открывает ему смысл, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности и движений» [4, с. 104].

Концентрированное понимание теоретико-правовых аспектов концептуальных суждений А. Шопенгауэра в контексте воли человека и познания им мира зафиксировано в § 62 книги 4 «О мире как воле» его основной работы «Мир как воля и представление». Несомненного внимания заслуживает научная позиция указанного мыслителя к отношению такой правовой категории как «справедливость», содержание которой он наиболее обстоятельно анализирует посредством исследования категории «несправедливость». Как следует из логики размышлений философа, фактор вторжения воли одного индивида в чужую волю другого приводит к порождению явления, именуемого «несправедливость». С правовой точки зрения и в соответствии с выводом А. Шопенгауэра, для индивида понятие несправедливости как «ужасного образа величайшего раздора воли с самой собой» сводится к явлению социального каннибализма [4, с. 345]. Развивая свою мысль в части справедливости наделения индивида правом владения какой-либо вещи, А. Шопенгауэр обращает внимание на целесообразность учета затраченных усилий индивида во имя первоначального существования этой вещи [4, с. 347]. При этом, морально-обоснованное право собственности по своей природе предоставляет своему владельцу неограниченную власть на обладание, по аналогии с правом индивида на свое тело. Отмеченное утверждение приемлемо, к примеру, к государству в виде договора на общежитие, которое получает обширную область прав в отношении своих граждан, в обмен на те услуги, которые оно им обязуется предоставлять [4, с. 348]. Развивая далее свое учение о несправедливости, А. Шопенгауэр выделяет два основных пути несправедливости: насилие и хитрость. Первый путь ориентирован на достижение несправедливости посредством «физической причинности» (например: убийство). Несправедливость второго пути обеспечивается посредством реализации технологии мотивации суть манипулирования чужой волей с применением ложных мотивов (например:

обман, нарушение договора, коварство, измена). В данном случае, мотив действия индивида обусловлен действием чужих воли, мотива и познания, с одновременным отрицанием своего мира, то есть своих воли и представления [4, с. 348]. Акцентируя внимание на понятии «несправедливость», А. Шопенгауэр приравнивает его к понятию «неправда», которое само по себе, исходя из хода суждений философа, является первичным. Употребляемое первое понятие «неправда» находится в «парной связке» с противоположным ему вторым понятием «право», являющимся производным от первого. Призывая к пониманию индивидом мира как представления, А. Шопенгауэр отдает приоритет понятиям, а не словам: «На самом деле никогда нельзя было бы говорить о праве, если бы не существовало неправды. Ибо понятие права включает в себе только отрицание неправды, и под него возводится всякое деяние, которое не представляет собой перехода за указанную границу» [4, с. 350]. В случае сопротивления отрицанию своей воли индивид или иная сторона социального взаимодействия совершают отрицание чужого вторжения в пределы своей воли, то есть отрицание неправды. В данном случае указанные субъекты обретают законное право принуждения неправедной чужой воли, что свидетельствует о феномене отрицания неправды как первоисточнике понятия права [4, с. 351]. Любой факт неправды сопровождается генерированием моральной боли, допустимой для любого индивида вне зависимости от степени интегрирования его в социум: «Этот чисто-моральный смысл есть единственный, который право и неправда имеют для человека как для человека, а не как для гражданина» [4, с. 353]. Как следует из дальнейшего понимания А. Шопенгауэром соотношения между правом и неправдой, отмеченный «чисто-моральный смысл» есть квинтэссенция всего того, что именуется естественным правом, наиболее правильное понимание которого должно быть сведено к термину «нравственное право» [4, с. 353]. Данный вывод основан на объективной принадлежности индивиду естественного стремления к автономии своей воли. Иллюстрацией к врожденной естественно-правовой сущности индивида выступает замечание философа о первенстве дара природы над даром счастья. Указанное соотношение этих «даров» базируется на наличии у всего врожденного метафизического основания, покоящегося на праве высшего порядка и именуемого «Божьей милостью» [2, с. 211].

Определяя общий контур «чистого учения о праве», А. Шопенгауэр сводит его к «главе из этики», посвященной исключительно действию, а не пассивности. В данном случае его аргументация построена на признании действия как проявления воли, что выступает предметом изучения этики. Что касается таких понятий как пассивность или страдание, то они относятся к области фактов, являющихся последствием конкретных действий [4, с. 354]. Проводя анализ субъективно понимаемого им процесса разлада в социуме воли к жизни, А. Шопенгауэр свидетельствует о предопределенности общественного стремления к минимизации масштаба переносимых социальных настроений и переносимых страданий каждого индивида в отдельности от несправедливости чужой неправедной воли. Отмеченное сопровождается стремлением разума к принятию общественного договора или закона, что приводит к появлению и

существованию государства как такового на основе достижения общего соглашения. Степень совершенства любого государства коррелирует степени его приверженности анархии (республика), деспотии (монархия) или господству партий (конституционная монархия) [4, с. 355-356]. По нашему представлению, важным фрагментом учения А. Шопенгауэра о праве является особое понимание им роли государства как института защиты права. Именно в этом качестве государство обеспечивает: во-первых, внешнюю защиту от других людей и народов, поскольку злейшим врагом человека является человек (лат. «homo homini lupus»). При организации этой защиты государство часто обращается к положениям международного права: в большей степени на словах, чем на деле; во-вторых, внутреннюю защиту своих граждан от друг друга, то есть обеспечивает «частное право посредством поддержания правового состояния»; в-третьих защиту от защитника, то есть «от того или тех, кому общество поручило осуществление защиты, следовательно обеспечение публичного права» [5, с. 640-641].

Рассуждая о соотношении государственного права (законодательства) и морали, А. Шопенгауэр приходит к следующей констатации: изначально этическое понятие неправды и ее отрицания в виде права совершило эволюцию в сторону юридического и трансформировалось в своем предмете от активного действия к пассивному. По этой причине, также как историк реализует свою миссию в качестве «обратного пророка», так и правовед выступает в роли «обратного моралиста». Другими словами, если мораль устанавливает пределы дозволенного со стороны поведения индивида, то право определяет укрепленные законом границы ненарушимых прав с пассивной стороны [4, с. 357]. Вместе с тем, А. Шопенгауэр уточняет, что нормативные положения любого закона не должны вдаваться в излишнюю детализацию, поскольку «закон не занимается мелочами» [3, с. 271].

Обобщая содержание теоретико-правовых концептов А. Шопенгауэра, американский профессор права Р.Б. Марчин отмечает их очевидную прагматичность и стремление к систематизации поведения людей: «метафизическая основа шопенгауэровской теории справедливости придает концепциям права и юридической ответственности бихевиористский характер» [7, р. 814]. Представляя свое нарративное восприятие теоретико-правовых замечаний А. Шопенгауэра в отношении мира как репрезентации, зарубежные ученые Т. Баптиста, С. Туччи и Ф. Анхелес отмечают выявленный немецким философом фактор ошеломленности современного рефлексивного ума (англ. «the present-day reflexive mind») противоречиями между «Законом», «Моралью», «Этикой» и «Справедливостью», как правило, связанными с эгоистичными действиями индивида. Как следует из учения А. Шопенгауэра, разрешение данных противоречий заключается в отрицании воли, что приводит к утверждению «Вечной Справедливости», метафизически свободной от указанных противоречий [6, р. 9]. Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать некоторые выводы.

1. Общее понимание концепции А. Шопенгауэра заключается в осознании мира, пребывающего в двух сосуществующих измерениях: первое-

«Воля», которая является метафизической, идеальной и конечной реальностью, где не существует изолированных существ; второе-«Репрезентативная сторона», в которой обитает волевой и эгоцентричный индивидуальный феномен.

2. В любом обществе, которое подчинено императиву воли, проявляется временная справедливость, направленная исключительно на блокирование любых действий недоброжелательного характера по отношению к индивидам и социуму в целом. Каждый индивид достигает своей абсолютной свободы при достижении им метафизического уровня изначальной воли. Данному уровню корреспондирует наличие вечной справедливости, при которой поступки жертвы и преступника (злоумышленника) сбалансированы, в силу принадлежности данных субъектов социального взаимодействия к единой сущности. По мысли А. Шопенгауэра, единственным связующим элементом между временной и вечной справедливостью является самоотречение, основанное на признании единства всех живых существ и сводимое к переводу индивида в состояние сострадания и аскетизма.

3. Идея справедливости в отмеченных двух ее измерениях (временного и вечного) предопределяет возникновение и последующую эволюцию права как феномена отрицания неправды суть стремления к посягательству на волю индивида или государства со стороны чужой воли.

Литература:

1. Слесарев А.А. Политико-правовые концепции Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше // Вестник НГУ. Серия: Философия. - 2010 . - Том 8 (Выпуск 4). - С. 141-146.

2. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886. - 362 с.

3. Шопенгауэр А. Афоризмы о житейской мудрости (Parerga und Paralipomena). - СПб.: Издание Н. Зинченко, 1902.-344 с.

4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Том I. - М.: Типо-литография И.Н. Кушнерова и К, 1900. - 552 с.

5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Дополнения к первым четырем книгам. - М.: Академический проект, 2019. - 733 с.

6. Baptista T., Tucci S., Angeles F. Justice and law in the thought of Arthur Schopenhauer (1788-1860) // Forensic Science International: Mind and Law. - 2021. - Volume 2. - Pp. 1-11.

7. Marcin R.B. Schopenhauer's theory of justice // Catholic University Law Review. 1994. - Volume 43 (Issue 3). - Pp. 813-865.

References:

1. Slesarev A.A. Politiko-pravovye koncepcii Artura SHopengauera i Fridriha Nicshe // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. - 2010 . - Tom 8 (Vypusk 4). - S. 141-146.

2. SHopengauer A. Aforizmy i maksimy. - SPb.: Izdanie A.S. Suvorina, 1886. - 362 s.

3. SHopengauer A. Aforizmy o zhitejskoj mudrosti (Parerga und Paralipomena). - SPb.: Izdanie N. Zinchenko, 1902.-344 s.

4. SHopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie. Tom I. - M.: Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i K, 1900. - 552 s.

5. SHopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie. Dopolneniya k pervym chetyrem knigam. - M.: Akademicheskij proekt, 2019. - 733 s.

6. Baptista T., Tucci S., Angeles F. Justice and law in the thought of Arthur Schopenhauer (1788-1860) // Forensic Science International: Mind and Law. - 2021. - Volume 2. - Pp. 1-11.

7. Marcin R.B. Schopenhauer's theory of justice // Catholic University Law Review. 1994. - Volume 43 (Issue 3). - Pp. 813-865.